“У Ли Гуй мягкий характер. Она, вероятно, не спросит Цяо Мэй, почему она пришла, чтобы украсть еду из дома семьи Ли. Она также не хочет говорить о подарках, которые она дарила Цяо Мэй все эти годы. Так что эти двое, возможно, не узнают всего.”

“В любом случае, что с того, что они знают? С чего бы мне бояться?”

Старая мадам Ли взяла свою чашку и улыбнулась, как будто победа уже была у нее в руках.

Ли Тао кивнул и удовлетворенно улыбнулся.

…

На следующий день старая госпожа Ли отправилась в уезд искать Ли Гуй.

Ли Гуй работала на пищевой фабрике в уезде, но там с ней плохо обращались, потому что раньше она была деревенской жительницей. Более того, она еще не была официальным сотрудником.

Когда Ли Гуй снова увидела свою мать, проходящую мимо, она тяжело вздохнула и почувствовала себя особенно неловко.

Почему моя дочь такой человек?

Вздох, моя дочь стала такой только потому, что я слишком рано вышла замуж во второй раз и плохо ее воспитала.

Пока Ли Гуй была погружена в свои мысли, старая мадам Ли уже подошла и встала перед ней.

Ли Гуй достала из кармана оставшиеся 1,30 доллара и протянула все это своей матери. Она вздохнула и сказала: “Это все деньги, которые у меня остались. В этом месяце у меня не так уж много денег. Теперь, когда дети ходят в школу, расходы высоки, и я, похоже, не могу сэкономить ни копейки”.

Поначалу у нее даже не было такой суммы денег. ”За последние несколько дней она отложила деньги, предназначенные для ее ужина, только для того, чтобы иметь эту небольшую экономию, которая составляет чуть больше одного доллара.

Теперь у нее дома было четверо детей, два мальчика и две девочки. Естественно, большая часть их денег была потрачена на детей.

Это был повторный брак и для нее, и для ее мужа. Дети, которые были у него с бывшей женой,

даже время от времени приходили и просили у нее денег. Если она не давала им этого, они били и пинали ее и даже ругали.

На лице Ли Гуй была написана беспомощность, и все ее существо было наполнено страданием.

Как будто в ее жизни не было ни единого солнечного луча. Сейчас ей было всего за тридцать, но выглядела она как пожилая дама лет пятидесяти-шестидесяти.

С другой стороны, старая мадам Ли была полна презрения.

Несмотря на то, что она получала деньги каждый месяц, она очень свысока смотрела на свою дочь, которая была всего лишь фабричной работницей, несмотря на то, что жила в округе.

У ее дочери было такое хорошее окружение, но она сама устроила себе такую тяжелую жизнь. Как бесполезно!

Старая мадам Ли положила деньги в карман и кивнула Ли Гую. “Позвольте мне сообщить вам хорошую новость. У семьи Цяо Мэй теперь есть деньги, так что тебе больше не нужно ее содержать.”

Ли Гуй на мгновение была ошеломлена, затем она стала немного счастливее. “Это потому, что дедушка Цяо Мэй получал больше субсидий?”

“Нет, нет!” Старая мадам Ли покачала головой и прошептала Ли Гую: “Ты сейчас знаешь о бизнесе по выращиванию бобовых ростков в городе?”

Ли Гуй кивнул. Конечно, она это знала.

По городу распространилась новость о том, что в кооперативе снабжения и сбыта продаются особенно вкусные ростки фасоли. За ростками фасоли всегда стояла очередь, и каждый раз все было распродано. Однажды кому-то из семьи Чжан удалось его купить.

Она попробовала его, и оно действительно было восхитительным.

“Ростки фасоли с фабрики в деревне Датянь. Они ежедневно поставляют товары в кооператив снабжения и сбыта, и теперь каждая семья может зарабатывать более 10 долларов в день. Это большие деньги за год! Я слышала, что именно Цяо Мэй научила жителей деревни выращивать ростки фасоли!”

Эти слова на мгновение ошеломили Ли Гуй.

Цяо Мэй учит жителей деревни выращивать ростки фасоли?

Она вспомнила, что, когда она выращивала дома ростки фасоли, Цяо Мэй наблюдала за ней со стороны.

Теперь, когда она выросла, она также знает, как выращивать ростки фасоли?

“Почему… Зачем ей учить жителей деревни выращивать ростки фасоли? Разве она не ленива и не вспыльчива?” - в замешательстве спросил Ли Гуй.

Старая мадам Ли на мгновение замолчала и сказала с чувством вины: “Теперь она выросла и стала другой, чем раньше. Теперь, когда она замужем и беременна, она, естественно, стала лучше”.

«Что? Она замужем и у нее есть ребенок? Почему ты не сказал мне раньше? Я даже ничего не знаю!” - в шоке воскликнул Ли Гуй.

Старая мадам Ли стала еще более косноязычной.

Это произошло потому, что она намеренно скрыла этот факт. Она боялась, что Ли Гуй больше не захочет давать ей денег, если узнает, что Цяо Мэй вышла замуж.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/77403/2327533